

Научная статья
УДК: 347.78
DOI: 10.17323/tis.2024.23978

Original article

АВТОРСТВО БЕЗ АВТОРА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАНЫХ ИИ AUTHORSHIP WITHOUT AN AUTHOR: LEGAL ASPECTS OF WORKS CREATED BY AI

Рафаэль ДИАС МАРТИНС
Интерсистемас, Натал, Бразилия,
martins.rafael@mail.ru,
ORCID: 0009-0001-9397-8694

Информация об авторе

Р. Диас Мартинс — разработчик программного обеспечения и адвокат (OAB/RN 15.923), кандидат юридических наук

Аннотация. Исследованы вызовы, которые ставит появление генеративного искусственного интеллекта перед авторским правом, особенно в отношении традиционных понятий авторства и творческого произведения. Автор, углубляясь в сложности того, как правовая система может реагировать на появление произведений, созданных юнитом искусственного интеллекта, считает необходимыми значительные изменения в регулировании. Особое внимание уделено необходимости пересмотра существующей правовой парадигмы в свете возрастающей роли искусственного интеллекта в создании литературных, музыкальных и визуальных произведений. В статье определены ключевые проблемы, такие как экспоненциальный рост созданного искусственным интеллектом контента, который может переполнить традиционные творческие рынки и привести к снижению человеческого творчества. Это может иметь далеко идущие последствия не только для защиты интеллектуальной собственности, но и для будущего

- культурного производства. В ответ на эти вызовы автор предлагает несколько подходов к правовому регулированию, включая сокращение срока охраны для произведений, созданных юнитом искусственного интеллекта, и введение ограниченной охраны для контента, созданного без значительного участия человека. Автор утверждает, что такие меры могут помочь сохранить баланс между стимулированием инноваций и охраной интересов авторов-людей, обеспечивая условия, чтобы авторское право развивалось в ногу с технологическим прогрессом. Такой подход позволит правовой системе лучше сохранить ценность человеческого творчества в мире, где автоматизация играет все большую роль. Это потребует комплексного пересмотра и, возможно, перестройки существующих законов об авторском праве для учета уникальных характеристик произведений, созданных юнитом искусственного интеллекта.

- **Ключевые слова:** генеративный искусственный интеллект, авторское право, авторство, охрана произведений, цифровые технологии, человеческое творчество, интеллектуальная собственность

- **Для цитирования:** Диас Мартинс Р. Авторство без автора: правовые аспекты произведений, созданных ИИ // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 51, № 4. С. 143–152; DOI: 10.17323/tis.2024.23978

Во-первых, традиционная фигура человеческого автора находится под угрозой, потому что носители генеративного искусственного интеллекта гораздо более продуктивны, чем люди. Конечно, существует множество различных видов литературных произведений. Однако, несомненно, эффективность носителей искусственного интеллекта растет с такой скоростью, что они становятся все более эффективными в различных видах произведений. Если взять, к примеру, переводы, кажется, что переводчик станет гораздо менее востребованным и, возможно, превратится в своего рода редактора машинного перевода. Неудивительно, если через некоторое время профессия переводчика станет ненужной, как бы печально это ни было.

Итак, если будет введена какая-либо правовая охрана для произведений, созданных с помощью юнита искусственного интеллекта, например, в пользу правообладателей этих юнитов, количество произведений будет расти экспоненциально. Даже если присваивать авторские права на произведение, созданное юнитом искусственного интеллекта, пользователю, который дал инструкции этому юниту, конечный результат, вероятно, не будет существенно отличаться от первоначального. Другими словами, количество произведений будет расти экспоненциально. Это можно подтвердить на примере Amazon.com. После появления генератора искусственного интеллекта, такого как ChatGPT, произведения, созданные с его помощью, буквально заполнили Amazon.com. В интернете есть множество статей о заполнении Amazon.com книгами, полностью созданными юнитами искусственного интеллекта. Можем упомянуть статью в журнале *Futurism (The__Bite)*, опубликованную в июне 2023 г., под названием “Amazon is Being Flooded With Books Entirely Written by AI. It’s The Tip Of The Aiceberg” [5], т.е. Amazon заполняется книгами, полностью написанными искусственным интеллектом.

Это только вершина айсберга. Интересно, что переведенное как «заполняется» слово означает, что происходит наводнение. В свою очередь, журнал “Wired” опубликовал статью “Scammy AI-Generated Book Rewrites Are Flooding Amazon” [6], где показано, что некоторые переписывают известные книги по-другому с помощью юнита искусственного интеллекта; в статье такие произведения называются мошенническими. Проблема тут не только в скрытом пиратстве, но и в плохом качестве имитаций произведений, сделанных юнитом искусственного интеллекта. Важно, что низкое качество связано не с тем, что работа выполнена юнитом ИИ, а с тем, что недобросовестные пользователи злоупотребляют услугой и создают низкокачественные недоработанные произведения,

чтобы попытаться ввести покупателей в заблуждение, заставляя их думать, что они приобретают другое произведение.

Эти две ситуации ясно демонстрируют, по крайней мере, два момента этой проблематики. Первый заключается в том, что такие произведения являются полностью написанными юнитом искусственного интеллекта. Авторы обычно используют различные инструменты для стимулирования своей креативности, и мы не считаем, что юниты ИИ идут вразрез с этой реальностью. Тем не менее полностью (или не полностью) написанные юнитом ИИ произведения создают вопрос, к которому мы вернемся позже. Второй момент проблемы заключается в том, что юниты искусственного интеллекта могут легко переписывать целые книги с некоторыми изменениями, что, по сути, является незаконным использованием чужого творчества. Возможно, законодательства разных стран установят, что произведения, каким-либо образом созданные с использованием юнита искусственного интеллекта, не будут охраняемыми авторским правом. Если это произойдет, то серьезные авторы также лишатся значительной помощи в виде юнитов ИИ, которые можно использовать ответственно. Также необходимо подумать, возможно ли технически и практически распознать, был ли «контент» частично написан юнитом искусственного интеллекта, если отрывки разбросаны или подверглись значительным правкам. С другой стороны, если они были значительно отредактированы, то, по мнению автора этой статьи, нет препятствий для признания такого произведения авторским.

Понятно, что технологии искусственного интеллекта бурно развиваются, и темпы этого развития будут расти. Уже на современном этапе тексты, созданные юнитами искусственного интеллекта, не уступают по качеству текстам авторов-людей, если пользователь будет правильно с ними работать. Поскольку машины могут производить тексты без остановки, можно ожидать, что они быстро вытеснят многих живых авторов с рынка. Такая дополнительная конкуренция может стать причиной снижения у человека мотивации создавать произведения. Несложно представить себе почти монополизацию рынка произведений крупными технологическими компаниями, если таким произведениям будет предоставлена правовая охрана.

Кроме того, нужно признать, что современный рынок охраняемых авторским правом объектов, хотя и довольно обширный, враждебен к авторам. Несмотря на то что такие платформы, как YouTube, Amazon, Litres и другие, значительно упростили авторам публикацию своих произведений и соответственно вы-

полняют свою социальную функцию по предоставлению произведений широкой аудитории, отсутствует адекватное юридическое регулирование договоров присоединения для публикации на этих платформах. Более того, нужны и более практически применимые критерии оценки прозрачности работы таких платформ [7].

Несмотря на то что обсуждения статуса произведений, созданных юнитами искусственного интеллекта, становятся все более актуальными в наши дни, существуют работы, датируемые далекими 1980-ми. Это, например, “Can a Computer be an Author — Copyright Aspects of Artificial Intelligence” Т.А. Батлера [8] и “Allocating ownership rights in computer-generated works” П. Самуэльсон [9]. Вероятно, этот вопрос был поднят после появления Racter — компьютерной программы, которая создала первую книгу, написанную с помощью искусственного интеллекта.

Итак, первая книга, написанная ИИ, вышла в свет в 1984 г. Книга “The policeman’s beard is half constructed” [10] была полностью написана компьютерной программой (Racter), и, несмотря на то что книга грамматически хорошо написана и не совсем лишена смысла, она не содержала настоящую историю/поэзию, которую в далеких 80-х годах прошлого века мог писать только человек. Более простая версия Racter была позже выпущена в виде игры под названием “A Conversation with Racter”. Скорее всего, ученые посчитали, что произведения, созданные юнитом искусственного интеллекта, даже в перспективе будут далеки от жизнеспособности. В настоящее время картина совсем иная, и в этой связи ученые в области интеллектуальной собственности теперь не могут избежать различных вопросов, связанных и с технологией, и с ростом количества произведений, созданных юнитами ИИ или с их помощью. Внимание ученых к этому вопросу было ограничено по совершенно понятным причинам. Наверное, думать о таком вопросе означало заглядывать слишком далеко вперед. Ускорение технологического развития показывает, однако, что ученые, работающие в сфере юридических наук, должны смотреть на длительную перспективу под угрозой неполучения востребованных современностью ответов.

Упомянутые выше статьи среди прочих вопросов рассматривают авторство произведений, созданных с помощью юнита искусственного интеллекта. Это важно отметить, так как многие ученые естественным образом будут пытаться вписать подобные вопросы в традиционную парадигму авторского права. Несмотря на то что это первый подход ученых-юристов, как уже было сказано, в текущий момент быстрого технологического развития более целесообразно рассма-

тривать возможность корректировки/дополнения парадигмы авторского права.

В любом случае научные исследования в этой области не продолжались с 1980-х годов, несомненно, потому что не было возможности экономически эксплуатировать произведения, созданные юнитами искусственного интеллекта, по крайней мере, не так, как обычно используются литературные произведения. На самом деле экономический фактор, возможность автора получать вознаграждение, всегда был одной философских основ авторской защиты. Интересно, что Г.Ф. Шершеневич открывал свое произведение об авторском праве главой «Экономическое основание авторского права» [11]. Как правило, определенные вопросы становятся вектором развития науки гражданского права, когда экономические интересы значительны, что понятно. Относительно нашей темы экономические интересы в отношении произведений, включая те, которые созданы юнитами искусственного интеллекта, весьма значительны. Поэтому понимаем, что правовое регулирование должно соответствовать особенностям таких произведений и исследователи гражданского права должны ответить на вопросы о том, какой парадигмы следует законодателю придерживаться, а также кому будут принадлежать права и кто сможет экономически эксплуатировать произведения, созданные с помощью юнитов ИИ.

В этом контексте важно отметить, что идея присвоения прав правообладателям юнита искусственного интеллекта (как предлагают некоторые [12]) фактически допускает авторское право без автора. Быть может, будет создана другая отрасль права для регулирования этого вопроса, что перестанет быть прямой заботой исследователей авторского права. Это не устранил проблему полностью, так как охрана в пользу указанных правообладателей может привести к постепенному снижению человеческого творчества, хотя, скорее всего, полностью оно не исчезнет. С другой стороны, я убежден, что никогда не было лучшего технологического и экономического контекста для охраны экономических интересов авторов, а не третьих лиц, занимающихся эксплуатацией объектов, охраняемых авторским правом. Это основная мысль, которая движет правоведами, и далее будет обсуждаться, как этически использовать инструменты искусственного интеллекта при создании произведений для поддержки и повышения человеческого потенциала, а также как оценивать произведения, созданные с использованием юнита искусственного интеллекта случайным образом или без значительного творчества.

Согласно мнению П.М. Морхата, один из подходов к этому вопросу заключается в том, что юнит искусственного интеллекта рассматривается как ин-

струмент в руках человека, что делает пользователя (или другое лицо) правообладателем результатов интеллектуальной деятельности, созданных с помощью юнита ИИ. Такой подход поддерживается как судебной практикой, так и законодательством многих стран. Сошлюсь на Закон Великобритании от 1988 г. «Об авторском праве, дизайне и патентах» [2]. Пункт 3 ст. 9 данного Закона устанавливает: «В случае литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного с помощью компьютера, автором считается лицо, которое приняло необходимые меры для создания данного произведения» [13]. Действительно, такой закон трактует вопрос весьма неосторожно, так как, по этому закону, если человек дал инструкцию и юнит искусственного интеллекта создал в результате произведение, оно будет принадлежать этому человеку (или компании, может быть), несмотря на меньший срок и отсутствие моральных прав [14]. Конечно, вопрос не такой простой, поскольку, например, ChatGPT может копировать часть других произведений, что лишает произведение оригинальности. Этого можно в значительной степени избежать, дав инструкции не копировать ничего, что, однако, не устраняет риск полностью.

Поскольку это весьма новая тема, взаимодействие человека и машины, а также творческий процесс, возникающий в результате этого взаимодействия, еще не полностью ясны. Таким образом, часто кажется, что юридические исследования рассматривают этот вопрос так, будто пользователь дает определенные инструкции, а компьютер создает конечный результат. Конечно, часто именно так и происходит, но не всегда, и это имеет огромное значение для демонстрации того, что можно объединить человеческий ум с работой юнита искусственного интеллекта и получить результат авторского труда. Поэтому считаем, что регулирование Законом Великобритании от 1988 г. «Об авторском праве, дизайне и патентах» далеко от идеального.

На мой взгляд, категориальная пара «автор и произведение» должна быть сохранена. Автором является тот, кто создал произведение (или выполнил творческую работу, также охраняемую авторским правом), а произведение — это результат интеллектуального труда автора. Таким образом, можно считать произведение авторским, даже если оно создано с помощью юнита искусственного интеллекта, при условии, что в его создание внесен значительный вклад человека. На самом деле, отрицать такую охрану — значит игнорировать будущее (которое, судя по всему, уже близко), когда интеграция человека и машины станет настолько значительной, что машина будет частью человека через чипы или другие менее инвазив-

ные средства. Кажется, что это неизбежное будущее, так как те, кто интегрируется с машиной, будут гораздо более продуктивными, а те, кто не последуют этому примеру, останутся позади. Однако необходимо разработать правильную модель охраны, и именно этим мы займемся.

Когда речь идет об охране авторского права в результате интеллектуальной деятельности, подразумевается, что это творчество происходило на протяжении времени, включало в себя размышления, креативность, написание и переписывание. Другими словами, был творческий процесс. Аналогично, в научных трудах присутствует литературное исследование по конкретной теме, затем из этого исследования возникают новые идеи (с использованием интуиции), и на основе этого происходит создание произведения. Конечно, это упрощенное описание такого процесса. Может даже возникнуть такая ситуация, когда человек был сильно вдохновлен при написании своих идей и их зафиксировал. В любом случае этот процесс не обязательно исключает использование юнита искусственного интеллекта при создании произведений. Это чрезвычайно важный аспект, который необходимо учитывать и который будет продемонстрирован.

Но прежде чем говорить о том, как использовать искусственный интеллект как инструмент в собственном смысле этого слова, обсудим некоторые типы произведений и процесс их создания с помощью юнита искусственного интеллекта. Возьмем, к примеру, юниты ИИ, которые создают изображения, такие как Midjourney и Leonardo.ai. Эти инструменты используются с промптами, т.е. командами, в которых пользователь описывает желательное изображение, и инструмент его создает. Изображения тем лучше, чем более детально и точно составлен промпт. Существует даже термин «промпт-инжиниринг», обозначающий мастерство создания промптов, генерирующих хорошие результаты. Хотя есть человеческая деятельность по описанию изображения, трудно приписать авторство человеку, создавшему промпт, поскольку изображение создается случайным образом, хотя и на основе промпта. Если пользователю не нравятся полученные изображения, он может запросить новые изображения с тем же промптом (или с его изменением) — и так до тех пор, пока не будет достигнут желаемый результат.

Стоит также отметить, что существуют и другие способы влияния на создание изображений в Midjourney и Leonardo.ai, такие как использование семян (seed). Это означает, что помимо промпта можно отправить изображение, и оно будет влиять на создание новых изображений юнитами ИИ. В любом случае, процесс создания изображений с большей или

меньшей степенью человеческого вмешательства происходит в целом случайным образом. Поэтому нельзя утверждать, что участие человека настолько значительно, чтобы предоставлять столь широкую защиту, как в традиционном авторском праве. Можно вспомнить о “Jet art”, где холст размещается за турбиной самолета, выбирается положение турбины так, чтобы поток воздуха направлялся в нужное художнику место, затем наносится краска. Однако результат этой деятельности будет случайным, а не итогом творческого процесса. Конечно же, ожидается, что в ближайшие месяцы появятся возможности для большего влияния на процесс создания изображений носителями искусственного интеллекта, чтобы можно было говорить о значительном вкладе человека. Скорее всего, к этому мы и придем.

Аналогичным образом работает инструмент Suno, который создает полностью реалистичные музыкальные произведения по заданным пользователем промптам. Результат также является случайным, однако пользователь может давать такие инструкции, как музыкальный жанр, выбор инструментальной или вокальной версии, задавать тему, чтобы Suno самостоятельно написал текст песни. С такими инструкциями (не обязательно всеми) Suno создает музыкальное произведение. Кроме того, пользователь может комбинировать различные части песни, удалять ненужные фрагменты, вставлять новые элементы, такие как припевы, и сам инструмент соединяет их в одно целое. Этот процесс позволяет получить музыкальное произведение, которое выглядит цельным и профессионально выполненным, несмотря на изменения и дополнения. Дополнительно Suno предоставляет возможности для настройки темпа и ритма, выбора инструментов и аранжировок, что позволяет создавать уникальные композиции, отражающие творческое видение пользователя.

Конечно, при создании музыки и изображений с помощью носителей искусственного интеллекта пользователь может использовать другие инструменты (Photoshop и др.) для изменения результата и создания авторского произведения на его основе. Но мы говорим о создании полностью произведения конкретным носителем искусственного интеллекта.

Другим видом интеллектуального произведения, которое можно создать с помощью носителя искусственного интеллекта, является литературное произведение. Несмотря на то что процесс творения у носителя искусственного интеллекта принципиально не отличается от описанных выше, т.е. носитель искусственного интеллекта получает инструкцию (промпт) и на основании этого создает текст, запрошенный пользователем, взаимодействие между носителем ис-

кусственного интеллекта и человеком значительно разное и, по моему мнению, дает более полное понимание вопроса. Если вспомнить создание изображения, пользователь носителя искусственного интеллекта запрашивает изображение и получает его. После этого он не может запросить изменения в конкретное изображение (на текущем этапе развития технологии, возможно, на момент публикации этой статьи ситуация изменится). Пользователь может снова использовать тот же промпт (или изменить его) для создания новых изображений, которые не будут продолжением предыдущего. ChatGPT представляет собой чат, и это очень важно отметить. По крайней мере, в отношении создания текстов мы можем взаимодействовать с ним и изменять текст в соответствии с нашими собственными идеями. С помощью этого носителя искусственного интеллекта мы можем менять части текста, давать инструкции и таким образом проявлять свою креативность. Кроме того, ChatGPT является мощным генератором идей, что позволяет писателю, который может столкнуться с отсутствием идей для определенной части своего произведения, обратиться к ChatGPT за вдохновением. Однако он не обязан копировать текст дословно; он может и должен редактировать его. Другими словами, процесс создания литературного произведения, даже с помощью ChatGPT, может считаться полностью авторским.

Эта логика также может быть применена к другим видам интеллектуальных произведений по мере развития технологий и увеличения степени взаимодействия автора с результатом в ходе этого взаимодействия. В таком случае представляется вполне возможным присваивать авторские права произведениям, в которых была действительно выражена человеческая креативность. Таким образом, важно отметить, что проблема заключается не в творчестве машины, а в отсутствии человеческого творчества [15].

В своей статье “A Manifesto on WIPO and the Future of Intellectual Property” Джеймс Бойл [16] продемонстрировал проблему наличия единого широкого режима для всех интеллектуальных произведений. Еще в 2004 г. Джеймс Бойл выражал озабоченность тем, что развивающиеся и беднейшие страны в силу международных договоров предоставляли авторам широкую защиту, которой в большей мере пользовались развитые страны. Беднейшие страны почти не получали выгоды, но были практически вынуждены предоставлять такую защиту, если учитывать последствия договоров, таких как ТРИПС. Неподписание ТРИПС могло бы привести к проблемам в рамках Всемирной торговой организации, что, конечно, нежелательно для любой страны. Развивающиеся страны также не получали столько преимуществ, как

развитые. Однако, хотя эта проблема во многом сохраняется, вновь становится очевидно, что кризис, с которым сегодня сталкивается авторское право, во многом вызван именно единым режимом охраны интеллектуальных произведений. Кроме того, необходимо либо признать недостаточность текущей парадигмы защиты интеллектуальных произведений, либо рассмотреть возможность изменения подхода к охране произведений, созданных носителями искусственного интеллекта. Мы считаем, что необходимо разработать новое регулирование в отношении таких произведений, которые, по нашему мнению, не заслуживают широкой защиты, предназначенной только для произведений авторов-людей. Здесь речь идет не о произведениях, созданных с помощью носителей искусственного интеллекта вообще, но о тех, где уровень человеческого вклада слишком низок, чтобы признать их право на охрану.

Подчеркну, что текущая реальность общественных отношений требует таких изменений. Когда речь идет об авторском праве, подразумевается охраняемое произведение. Для охраны произведения не требуется, чтобы оно имело конкретный объем или конкретное качество, достаточно, чтобы оно было результатом интеллектуального труда, выраженного в форме, воспринимаемой чувствами. Если взглянуть на современную реальность в виде блогов и контент-маркетинга в целом, становится очевидным, что все чаще говорят не о произведениях, а о «контенте». На первый взгляд, это может показаться незначительным, но такой переход от произведения к простому «контенту» демонстрирует более легкомысленное отношение к объектам, традиционно охраняемым авторским правом. Эти материалы часто вообще не указывают автора. Но даже когда автор указан в «контенте», получается, что как будто существует авторское право без самого произведения, как утверждает Жозе де Оливейра Ассенсан [17].

Можно принять более консервативный подход, изменив только определенные элементы регулирования, такие как срок действия охраны и моральные права в отношении произведений данного типа. Возможно, даже нет необходимости признавать авторские права на произведения, созданные носителями искусственного интеллекта. По моему мнению, важно понять, как функционирует рынок в отношении произведений, созданных носителями искусственного интеллекта, чтобы можно было разработать соответствующий подход. Конечно, высокие темпы развития технологий усложняют эту задачу.

Когда речь идет о создании уникальных изображений и музыки, как говорилось ранее, кажется неуместным предоставлять авторскую защиту этим объектам,

созданным носителями искусственного интеллекта, даже если имело место некоторое их взаимодействие с человеком, по крайней мере на текущем этапе развития технологии. Однако часто изображения, персонажи, музыка и другие элементы используются как части сложных объектов, таких как мультфильмы, фильмы и игры. Например, Netflix в Японии, ссылаясь на нехватку рабочей силы, начал использовать изображения, созданные носителями искусственного интеллекта. Другой примечательный случай — это открывающая заставка сериала “Secret Invasion” от Marvel, где были использованы исключительно изображения, созданные носителями искусственного интеллекта. В Китае наблюдалось снижение на 70% спроса на работы иллюстраторов [18].

В производстве аудиовизуальных произведений защита предоставляется глобально лицам (п. 2, ст. 1263, ГК РФ), которые обычно уступают свои права студии. Таким образом, хотя могут возникать вопросы об использовании третьими лицами отдельных элементов произведения, созданных юнитом искусственного интеллекта, таких как изображения или музыка, полное произведение будет находиться под охраной авторского права. Эта практика означает, что, даже если отдельные компоненты произведения были созданы с использованием искусственного интеллекта, итоговое произведение, объединяющее все эти элементы, будет защищено. Это позволяет правообладателю сохранять права на свои произведения и предотвращает незаконное использование конечного продукта, хотя вопрос об авторских правах на конкретные элементы, созданные искусственным интеллектом, остается открытым. В любом случае, в 2023 г. размер рынка изображений, созданных носителями искусственного интеллекта, составил уже 48 млрд долларов [18, с. 363].

Представляется, что, если законодательные акты будут предусматривать охрану произведений, созданных искусственным интеллектом, этот период должен быть значительно короче, например 10 лет для охраны таких произведений без автора. Можно также рассмотреть возможность введения права на результаты организации творческой деятельности юнитов искусственного интеллекта с использованием своего охраняемого авторским правом произведения в качестве семени (seed). Более простая охрана такого вида произведений, фактически не имеющих автора, имела бы несколько преимуществ. Во-первых, это решило бы текущий вопрос о том, должна ли быть охрана у таких произведений. Во-вторых, обладатели прав на эти произведения должны были бы взвесить преимущества использования изображения с ограниченной охраной (в одних случаях это может быть удобно,

а в других — нет), что создало бы определенные ограничения на использование таких произведений из-за кратковременности их охраны. Это способно обеспечить больше работы для авторов, поскольку их произведения будут защищены в полном объеме и достаточно широко. Таким образом, ограниченная по времени охрана могла бы способствовать хотя бы некоторому стимулированию творчества.

Более того, сегодня мы живем в мире, где контент становится все более одноразовым. Каждый пост в Instagram¹, каждое видео на YouTube быстро теряют свою актуальность и перестают быть в центре внимания (если вообще когда-то они были в центре внимания), после чего очень часто утрачивают свое значение. В действительности существует гораздо больше контента и/или произведений, чем любой человек мог бы потребить за всю свою жизнь. Искусство, созданное юнитами искусственного интеллекта, широко используется малыми производителями контента, часто в целях продвижения своих профилей в социальных сетях, и поэтому более короткий период охраны был бы идеален для этих граждан, которые часто больше озабочены аспектами конкуренции, чем самой охраной авторских прав. Такая ограниченная охрана позволила бы создателям сосредоточиться на своих конкурентных преимуществах, обеспечивая при этом справедливое использование контента, созданного носителями искусственного интеллекта.

Другой важный аспект, который следует закрепить в законодательстве, — это предусмотреть ответственность правообладателя за возможный плагиат, совершенный искусственным интеллектом. Очевидно, что проблемы с плагиатом, совершенным искусственными интеллектами, будут уменьшаться, но они все же могут возникать, поэтому такая ответственность должна быть предусмотрена. Такая ответственность поможет пользователям более серьезно и аккуратно пользоваться юнитом искусственного интеллекта. Это также косвенно поможет развивать методы обнаружения заимствований в изображениях, песнях и т.п. и придавать особое значение оригинальности.

С другой стороны, кажется неправильным в обсужденных нами случаях предусматривать такую охрану, как авторское право, так как нет автора и, следовательно, нет произведения, по крайней мере, в традиционном смысле этих терминов. Кроме, естественно, случаев, когда человеческий вклад значителен. Однако такие контентные можно было бы отнести к исключительному праву и охранять как интеллекту-

альную собственность. В любом случае, независимо от наличия охраны, рынок художников и музыкантов значительно сократился и, скорее всего, продолжит сокращаться. Другими словами, развитие технологий искусственного интеллекта серьезно противоречит основной цели авторского права и права интеллектуальной собственности в целом: создание стимула к инновациям и к созданию интеллектуальных произведений. Поэтому всегда есть вариант отнести такие объекты к общественному достоянию, как предложила еще в 1980-х годах Памела Самуэльсон [9].

Можно даже предусмотреть роялти для создателя юнита искусственного интеллекта в некоторых случаях (или во всех) использования созданных ими произведений. Однако кажется, что рынок не нуждается в этом, и этого не ждут владельцы подобных юнитов, вопреки мнению тех, кто считает, что права на эти объекты должны принадлежать владельцу юнита [12]. Быть может, лучший вариант — предусмотреть право правообладателя юнита ИИ требовать предусмотренный одноразовый платеж, согласно договору условий использования платформы, для того чтобы пользователь мог эксплуатировать произведение. В свою очередь, произведение охранялось бы коротким сроком, например 10 лет. Автор считает важным выходить за рамки простого размышления о том, кому будут принадлежать возможные авторские права. Почему бы в таких случаях не рассмотреть упомянутую выше единовременную выплату правообладателю юнита искусственного интеллекта, с помощью которого создан объект? Такая выплата предоставит пользователю исключительное право на использование произведения на определенный срок, даже если этот срок будет значительно меньше того, который предусмотрен для произведений, созданных преимущественно человеком.

Отмечу, что рынок создания контента частично переходит от авторского менталитета к менталитету простого предоставления услуг. Нанимают кого-то для создания произведения, будь то художник, музыкант или просто человек, умеющий написать хороший запрос (промпт), и пользователь создает произведение, которое может экономически использовать. Произведения часто имеют краткосрочное использование (как в случае маркетинговых постов в Instagram²), и охрана в этом случае не так необходима, поэтому нескольких лет вполне достаточно. Более того, создание собственного оригинального поста настолько просто, что плагиат становится менее актуальным с появлением этих новых технологий. С точки зрения предо-

¹ Принадлежит компании META, признанной в РФ экстремистской.

² См. сноску выше.

ставления услуги мы видим, что нет необходимости в широкой охране и моральных правах.

В любом случае, надо понять, что необходимо мыслить за пределами текущей парадигмы авторского права, которая, на мой взгляд, совершенно недостаточна. Не только в сфере авторского права, но и в целом, цифровая экономика требует модернизации законодательства [19]. С одной стороны, невозможно предоставить широкую охрану объектам, которые появляются миллионами в день и не нуждаются в правовой охране. С другой стороны, простое использование инструмента искусственного интеллекта не может служить предлогом для полного исключения охраны произведения, в котором имеется достаточный вклад человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права. 2nd ed. М.: Проспект, 2015. 456 с.
2. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: автореф. дис... докт. юр. наук. М., 2019.
3. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2014.
4. Комашко М.Н. Институт авторства и искусственный интеллект // Труды по интеллектуальной собственности. 2022. Т. 42, № 3, 2022. С. 98–107.
5. Victor T. Amazon Is Being Flooded with Books Entirely Written by AI It's the tip of the Alceberg. Mayami: Recurrent Ventures Inc., 2023.
6. Knibbs K. Scammy AI-Generated Book Rewrites Are Flooding Amazon. Wired, 2024.
7. Мартинс Р.Д. Защита авторских прав в условиях цифровизации: о непрозрачности алгоритмов посредников // Цифровые технологии и право: сб. научных трудов II Международной научно-практической конференции, № 6. Казань, 2023. С. 107–111.
8. Butler T.L. Can a computer be an author-copyright aspects of artificial intelligence // Comm/Ent LS, 1981. Vol. 4.
9. Samuelson P. Allocating ownership rights in computer-generated works // U. pitt. L. rev. 1985. Vol. 47.
10. Racter. The policeman's beard is half constructed. N. Y.: Warner Books, Inc., 1984.
11. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Типография Императорского ун-та, 1891.
12. Hristov K. Artificial intelligence and the copyright dilemma // Idea — The Journal of the Franklin Pierce Center for Intellectual Property. 2016. Vol. 57.
13. Kingdom T.U. The Copyright, Designs and Patents Act., 1988.
14. Atilla S. Dealing with AI-generated works: lessons from the CDPA section 9 (3) // Journal of Intellectual Property Law and Practice. 2024. Vol. 19, No 1, P. 43–54.
15. Lana P.D.P. Inteligência Artificial e Autoria: Questões de Direito de Autor e Domínio Público. Curitiba: IODA, 2021. 195 p.
16. Boyle J. A Manifesto on WIPO and the Future of Intellectual Property // Duke L. & Tech. Rev. 2004. Vol. 3. P. 1–13.
17. Ascensão J.D.O. Direito de autor sem autor e sem obra // Boletim da Faculdade de Direito — Universidade de Coimbra — Studia Juridica. 2008. P. 87–108.
18. AI Art and its Impact on Artists / H.H. Jiang, L. Brown, J. Cheng et al. // Proceedings of the 2023 AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society, 2023. P. 363–374.
19. Беликова К.М. Особенности правового регулирования цифровой интеллектуальной экономики // Закон и право. 2018. № 8, P. 26–30.

REFERENCES

1. Bliznets I.A., Leont'ev K.B. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2nd ed. M.: Prospekt, 2015. 456 p.
2. Morkhat P.M. Pravosub'ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noy sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy. M, 2019.
3. Voynikanis E.A. Pravo intellektual'noy sobstvennosti v tsifrovuyu epokhu: paradigma balansa i gibkosti. M.: Yurisprudentsiya, 2014.
4. Komashko M.N. Institut avtorstva i iskusstvennyy intellekt // Trudy po intellektual'noy sobstvennosti. 2022. Vol. 42, No 3, P. 98–107.
5. Victor T. Amazon Is Being Flooded with Books Entirely Written by AI It's the tip of the Alceberg. Mayami: Recurrent Ventures Inc., 2023.
6. Knibbs K. Scammy AI-Generated Book Rewrites Are Flooding Amazon. Wired, 2024.
7. Martins R.D. Zashchita avtorshikh prav v usloviyakh tsifrovizatsii: o neprozrachnosti algoritmov posrednikov // Tsifrovye tekhnologii i pravo: sbornik nauchnykh trudov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2023. Vol. 6, No 6/ Sentyabr'. P. 107–111.
8. Butler T.L. Can a computer be an author-copyright aspects of artificial intelligence // Comm/Ent LS. 1981. T. 4. P. 707.
9. Samuelson P. Allocating ownership rights in computer-generated works // U. pitt. L. rev. 1985. Vol. 47.

10. Racter. The policeman's beard is half constructed. New York: Warner Books, Inc., 1984.
11. *Shershenevich G.F.* Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo Univ., 1891.
12. *Hristov K.* Artificial intelligence and the copyright dilemma // *Idea — The Journal of the Franklin Pierce Center for Intellectual Property*. 2016. Vol. 57.
13. *Kingdom T.U.* The Copyright, Designs and Patents Act, 1988.
14. *Atilla S.* Dealing with AI-generated works: lessons from the CDPA section 9 (3) // *Journal of Intellectual Property Law and Practice*. 2024. Vol. 19, No 1, P. 43–54.
15. *Lana P.D.P.* Inteligência Artificial e Autoria: Questões de Direito de Autor e Domínio Público. Curitiba: IODA, 2021. 195 p.
16. *Boyle J.* A Manifesto on WIPO and the Future of Intellectual Property // *Duke L. & Tech. Rev.* 2004. Vol. 3. P. 1–13.
17. *Ascensão J.D.O.* Direito de autor sem autor e sem obra // *Boletim da Faculdade de Direito — Universidade de Coimbra — Studia Juridica*. 2008. P. 87–108.
18. AI Art and its Impact on Artists / H.H. Jiang, L. Brown, J. Cheng et al. // *Proceedings of the 2023 AAAI/ACM Conference on AI Ethics, and Society*. 2023. P. 363–374.
19. *Belikova K.M.* Osobennosti pravovogo regulirovaniya tsifrovoy intellektual'noy ekonomiki // *Zakon i pravo*. 2018. No 8. P. 26–30.